Дифференциация социальных расходов в российских регионах и меры по ее снижению

Алла Г. Леонтьева¹ leonteva-ag@rambler.ru

¹ Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Россия

Реферат. Статья посвящена исследованию проблемы неравного доступа населения, проживающего в разных регионах, к важнейшим социальным благам, финансируемым из региональных бюджетов, выяснению причин и возможных путей снижения неравенства. Актуальность исследования определяется целью создания в России инновационной экономики и необходимостью повышения качества человеческого капитала. Сформулированная цель требует роста социальных расходов и изменения их структуры. В предлагаемой статье проведен анализ структуры и динамики объемов расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и социальную политику, а также расходов государственных социальных внебюджетных фондов в период 2013–2016 гг. В качестве объекта исследования выбраны субъекты Уральского федерального округа. Сформулированы выводы относительно социальной направленности бюджетной политики в регионах, реализации важнейшего принципа социальной политики – принципа социальной справедливости. В целях уменьшения структурных диспропорций в социальных расходах на всей территории страны предложено активизировать механизмы государственно-частного партнерства, повысить уровень контроля за расходованием государственных средств, а также обеспечить повышение финансовой устойчивости государственных внебюджетных социальных фондов, прежде всего, Пенсионного фонда РФ.

Ключевые слова: Социальная защита населения, социальная политика, человеческий капитал, социальные расходы, образование, здравоохранение, жилищно-коммунальные расходы, финансовое обеспечение социальных программ

Differentiation of social expenditures in the russian regions and its measures of reduction

Alla G. Leonteva¹ leonteva-ag@rambler.ru

¹ Tyumen State University, Volodarsky str., 6, Tyumen, 625003, Russia

Summary. The following article is dedicated to the problem of unequal access of people living in different regions. The most important social benefits financed from the regional budgets, identify the causes and possible ways to reduce inequality. The relevance of the research is determined by the purpose of creation of innovative economy in Russia and the need to improve the quality of human capital. The stated purpose requires the growth of social expenditures and changes in their structure. In this article we have analyzed the structure and dynamics of the volume of expenses of consolidated regional budgets for health, education, housing and utilities, and the social policy, as well as the costs of state social extra budgetary funds from the 2013 to 2016 years. The object of research were chosen the subjects of the Ural Federal District. Formulated conclusions are about the social orientation of fiscal policy in the regions and the most important principle of social policy is the principle of social justice. In order to reduce the structural imbalances in social spending all over the country, it is proposed to activate the mechanisms of public-private partnership, to amplify the level of control over the expense of public funds, to provide the magnification of financial sustainability of state, extra-budgetary social funds and, above all, of the Pension Fund of the Russian Federation

Keywords: Social protection of population, social policy, human capital, social costs, education, health service, housing and utility costs, financial support for social programs

Введение

Финансово-экономические кризисы 2008 и 2014 гг., несмотря на различие причин, вызвавших их, негативно отразились на России, усилив неустойчивость ее социально-экономической сферы. Если в 2014 г. задолженность по налоговым платежам в консолидированный бюджет РФ составляла 802,6 млрд р., то на 01.01.2017 – 1031,7 млрд р. [1]. Увеличение задолженности по налоговым платежам свидетельствует об ухудшении финансового положения субъектов налогообложения, что, в свою очередь, сокращает финансовые ресурсы государства и ограничивает возможности финансирования экономических и социальных программ.

Для цитирования

Леонтьева А.Г. Дифференциация социальных расходов в российских регионах и меры по ее снижению // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 2. С. 380–389. doi:10.20914/2310-1202-2017-2-380-389

Снижению наполняемости бюджетов разного уровня также способствовали объявленные России со стороны развитых стран мира экономические санкции, которые затронули ведущие секторы российской экономики и негативно отразились на российском корпоративном долге, вызвав значительный отток капитала из страны. Введенный Россией в августе 2014 г. запрет на ввоз мясной, молочной, плодовоовощной продукции из стран, поддержавших санкции против нашей страны, ускорил рост цен на группы продуктов питания. По данным Росстата, потребительские цены в декабре 2016 г. выросли на 5,4% после 12,9% за кризисный 2015 год [2]. Это не могло не отразиться на

For citation

Leonteva A.G. Differentiation of social expenditures in the russian regions and its measures of reduction. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2017. vol. 79. no. 2. pp. 380–389. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2017-2-380-389

положении, прежде всего, социально незащищенных слоев населения. В 2014–2016 гг. количество граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума и нуждающихся в социальной поддержке, увеличилось в стране с 16,1 до 19,8 млн человек [3]. В этих условиях проблема защиты населения от факторов социального неблагополучия, ухудшающих условия жизнедеятельности индивидов, становится чрезвычайно актуальной.

Одним из принципов социальной защиты населения является принцип справедливости. Он требует обеспечения равного доступа к важнейшим социальным благам всех граждан, независимо от места их проживания. Доступность социальных благ повышает уровень социальной защищенности людей, а их потребление позволяет достигать цели повышения качества человеческого капитала и обеспечения его расширенного воспроизводства в регионе. Эта точка зрения согласуется с мнением других авторов, например, S. Hickey, A. Barrientos [11, 12]. Вместе с тем в последние годы в России наблюдается усиление неравенства в социальных расходах региональных бюджетов, в силу чего граждане, проживающие на территориях с разной бюджетной обеспеченностью, получают разное количество услуг здравоохранения, образования, ЖКХ, социального обеспечения, что нельзя признать справедливым.

Основная часть

Целью настоящей статьи является выяснение причин и возможных путей снижения неравенства в доступе к социально значимым услугам, финансируемым из бюджетов в российских регионах. Для этого автором проведен анализ динамики структуры и объемов социальных расходов консолидированных бюджетов, а также расходов государственных социальных внебюджетных фондов в субъектах РФ в период 2013–2016 гг. В качестве объекта исследования выбраны субъекты РФ в Уральском федеральном округе (УрФО). Выбор периода времени обусловлен тем, что с начала кризисного 2008 года и по настоящее время, по мнению российских ученых, 2013 год характеризуется максимальным значением расходов на социальные цели [4, С. 9]. С 2014 года ситуация характеризуется сокращением социальных расходов бюджетной системы. Ухудшение экономических условий заставляет подходить к оценке эффективности работы региональных органов власти с позиции того, насколько результативными в условиях ограниченности финансовых ресурсов являются проводимые ими мероприятия по социальной защите населения. Анализ расходов

бюджетной системы в неблагоприятных социально-экономических условиях позволяет сформулировать выводы относительно эффективности действующей социальной политики в субъектах РФ с разной бюджетной обеспеченностью.

Бюджетные расходы на социальную сферу являются основным инструментом социальной политики в регионах. Трудности современного этапа экономического развития не отменяют взятый Россией курс на создание инновационной экономики и рост качества человеческого капитала. Поэтому, по мнению автора статьи, социальная защита населения должна рассматриваться широко, как система мер, направленных на защиту жизненно важных интересов всех граждан, проживающих в том или ином регионе, при приоритетном внимании к уязвимой части населения, то есть наиболее подверженным действию социальных рисков гражданам (малоимущие граждане, семьи с детьми, пенсионеры, инвалиды и т. д.). Исходя из такой позиции, расходы на социальную защиту в узком смысле (расходы на социальную поддержку отдельных групп населения) должны органично дополняться расходами на ЖКХ, а также на образование, здравоохранение, и другими социальными расходами. Аналогичным образом социальные расходы рассматривают В. Cantillon, J. Stiglitz, M. S. Ulriksen, S. Plagerson [13–15]. В совокупности динамика таких расходов позволяет судить о приоритетах и направлениях социальной политики в регионе, степени защиты его населения от негативного действия факторов риска, а также в качестве человеческого капитала в регионе, доступности населению социально значимых благ и услуг, финансируемых из региональных бюджетов.

В 2013 г. доля расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) и социально-культурные мероприятия в общих расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ в Уральском федеральном округе составляла 72,6%, что соответствовало среднероссийскому показателю (71,5%). В 2016 г. эти расходы находились на уровне 70,3%, превысив среднероссийский показатель (66,8%) [3]. Наблюдаемый за последние годы рост социальных расходов в УрФО в целом сопровождался разнонаправленной динамикой отдельных видов расходов в отдельных регионах. Например, расходы на ЖКХ в 2016 г. практически во всех областях и автономных округах (за исключением Курганской области) демонстрировали общее снижение, расходы на социальную политику – рост, в то же время расходы на образование, здравоохранение изменялись по-разному (таблица 1).

Таблица 1.

Социальные расходы в субъектах РФ в Уральском федеральном округе в 2013–2016 гг., млн р.

Table 1.

Social expenses in the federal subjects of the Russian Federation in the Urals Federal District in 2013–2016, million RUR

Период Years	Расходы, всего Expenses, total	Из них					
		ЖКХ housing and com- munal services	Социально-культурные мероприятия Social and cultural events				
			Всего total	в том числе			
				Здраво- охранение health care	Физкультура и спорт Physical educa- tion and sport	Образование education	Социальная политика social policy
Курганская область / Kurgan region							
2013	35 723,31	1 814,99	24 856,75	5 286,51	193,41	12 037,15	6 347,03
2014	37 678,66	2 260,28	26 016, 77	5 654,81	276,77	12 479,61	6 474,78
2015	38 873,01	1 754,61	26 869,61	5 817,44	323,02	12 216,99	7 366,42
2016	40 739,52	2 075, 26	28 268,81	6 359,79	572,83	13 347,12	6 839,69
Свердловская область/ Sverdlovsk region							
2013	232 626,05	13 454,62	164 249,02	42 181,94	3 936,37	74 822,41	34 314,79
2014	232 650,90	12 391,46	170 359,02	41 592,37	4 765,47	77 172,43	37 288,56
2015	239 643,61	11 974,14	175 741,99	39 529,69	5 122,80	82 112,58	39 734,25
2016	247 490,97	12 023, 86	176 260,51	40 596,61	4 838,15	79 966,60	41 975,56
Тюменская область / Tyumen region							
2013	160 220,77	10 662,81	74 246,67	14 848,75	4 615,33	31 991,50	17 559,83
2014	153 234,68	10 380,00	69 004, 40	14 681,36	3 498,20	28 265,78	17 201,83
2015	139 702,50	8 115,91	65 999,41	13 981,43	2 757,71	26 165,65	17 878,57
2016	138 061, 10	8 935,09	69 592,54	7 400,74	3 067, 60	28 478,28	25 551,33
Челябинская область / Chelyabinsk region							
2013	143 880,68	8 849,28	101 983,24	22 852,77	3 780,70	48 865,51	21 762,60
2014	146 563,95	8 442,10	105 125,85	22 848,84	3 776,21	50 787,67	23 095, 83
2015	156 062, 62	7 356,57	113 825,79	27 472,94	3 875,66	52 645,66	25 050,28
2016	162 648,36	6 591,10	118 714,66	27 880,56	3 967,41	54 672,27	27 210,82
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра / Khanty-Mansiysk Autonomous District							
2013	230 550,53	34 205,44	148 628,00	42 580,56	7 434,15	64 499,67	26 278,33
2014	238 852,72	26 879,23	162 556,12	44 675,52	7 285,77	72 925,85	29 498,88
2015	268 054, 14	33 922,02	165 151,76	45 876,40	7 472,19	72 541,76	30 832,97
2016	254 904,98	28 911,79	168 174,90	45 410,01	6 890,95	74 818,96	32 396,69
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamal-Nenets Autonomous District							
2013	158 865,86	34 593,10	79 930,70	15 846,07	3 153,00	35 665,64	17 327,37
2014	159 642,45	34 372,58	78 883,22	15 402,20	2 582,26	34 991,17	18 718,07
2015	138 526,81	19 797,56	77 426,72	15 375,54	2 241,91	34 545,62	18 119,95
2016	155 482,32	28 652,15	81 893,88	15 368,26	3 378,90	37 535,51	18 732,88

Источник: [3], составлено автором

Source: [3], compiled by the author

В результате более быстрого роста среднедушевых расходов в 2013–2016 гг. в Курганской (+14%), Челябинской (+16%), Свердловской (+18%) областях и относительно невысокого – в Ямало-Ненецком автономном округе (+3%), произошло некоторое сокращение

неравенства в социальных расходах между субъектами. Если в 2013 г. среднедушевые расходы самого «богатого» региона УрФО – ЯНАО превышали аналогичные расходы в Курганской области в 5 раз, то в 2016 г. дифференциация составила 4,5 (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика среднедушевых социальных расходов в 2013–2016 гг.

Figure 1. Dynamics of the average per capita social spending in 2013–2016

Сохранение дифференциации между регионами демонстрирует сравнение со среднероссийским показателем. В 2016 г. среднедушевые социальные расходы в ЯНАО превысили среднероссийские в 3,7 раза, в то же время в Курганской области они составили 80% от российского уровня. Следовательно, несмотря на более высокую долю социальных расходов в региональных бюджетах «бедных» субъектов, последние не могут обеспечить достаточный уровень финансирования своей социальной сферы.

Такая ситуация связана с различием в бюджетной обеспеченности регионов. В 2016 г. среднедушевые доходы населения в ЯНАО превысили аналогичные доходы в Курганской области – в 6,5, Челябинской области – в 6,2, Свердловской области – в 5,6 раза (таблица 2). При этом дифференциация в доходах тех же регионов в 2013 г. составляла соответственно 6,7; 6,8; 5,4. Таким образом, дифференциация в доходной обеспеченности за последние годы сохранилась практически на том же уровне.

Таблица 2.

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в Уральском федеральном округе в расчете на душу населения, тыс. р.

Table 2.

Incomes of the consolidated budgets of the federal subjects of the Russian Federation in the Urals Federal District in per capita terms, thousand RUR

Субъекты РФ в УрФО The subject of the Russian Federation of the Ural Federal district	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Курганская область Kurgan region	38319,3	38846,2	39415,4	44368,0
Свердловская область Sverdlovsk region	47740,6	48803,1	5122,8	56100,4
Тюменская область Tyumen region	90472,0	112105,8	104144,2	96425,9
ХМАО-Югра Khanty-Mansiysk Autonomous District	121366,7	152875,5	169245,5	149318,5
ЯНАО Yamal-Nenets Autonomous District	257557,3	299420,4	257721,5	289443,1
Челябинская область Chelyabinsk region	37850,8	40743,6	43854,1	46540,7

Источник: [3], расчеты автора

Source: [3], calculated by the author

Анализ структуры социальных расходов консолидированных бюджетов в субъектах РФ показал, что основную долю в них занимают расходы на образование: от 41 до 47%, этот показатель выше аналогичного показателя в среднем в субъектах РФ (рисунок 2). В 2013 г. соответствующие показатели находились также на высоком уровне: от 43 до 48%,

при среднем значении по РФ – 26,5% [4]. Высокая доля расходов на образование объясняется необходимостью выполнения положений указов Президента от 7 мая 2012 г., которые требуют доведения уровня зарплаты работников образования до установленного уровня.

Рисунок 2. Структура социальных расходов в 2016 г. в бюджетах субъектов РФ в УрФО, % от всех расходов [4]

Figure 2. The structure of social expenses in 2016 in the budgets of the federal subjects of the Russian Federation in the Urals Federal District, % of total expenses [4]

На втором месте, как правило, находятся расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт (от 15 до 31%), а также на социальную политику (от 23 до 37%). В 2013 г. расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт составляли от 22 до 34%, при среднем значении по РФ – 16%; на социальную политику – от 18 до 26%, при среднем значении соответствующего показателя по РФ – 15%.

Далее в структуре анализируемых расходов следуют расходы на ЖКХ. Доля расходов на ЖКХ в Курганской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях составляют 3,4; 2,0; 3,6; 2,0% соответственно, что ниже, чем в среднем по РФ (9,4%). В 2013 г. данные показатели составляли 5,1; 5,8; 6,2% соответственно. Таким образом в большинстве субъектов РФ в УрФО структура социальных расходов в анализируемом периоде не изменилась и соответствует общероссийской структуре: с пониженной долей расходов на ЖКХ и достаточно высокой долей расходов на социальную политику.

В то же время в автономных округах Тюменской области структура расходов имеет некоторую специфику. В этих регионах значительная их часть приходится на ЖКХ (от 7,7% – в ХМАО-Югре, до 16,2% – в ЯНАО). Большие расходы на ЖКХ в автономных округах Тюменской области связаны с необходимостью переселения граждан из ветхого и аварийного жилья, являющегося наследием раннего советского периода освоения нефтегазовых месторождений. Так, в ЯНАО в 2016 г. доля ветхого

и аварийного жилья в общей площади всего жилищного фонда составила 4,0%, в ХМАО – 5,9% (при среднем значении по РФ – 3%) [3]. Кроме того, в Ханты – Мансийском автономном округе доля расходов на социальную политику в сравнении с другими регионами относительно невысока.

Анализ структуры социальных расходов в регионах с разной бюджетной обеспеченностью позволяет сделать вывод о том, что прослеживается следующая закономерность: чем выше объем социальных расходов в регионе, тем большая их часть тратится на ЖКХ и тем меньшая их часть тратится на социальную политику и здравоохранение. Этот вывод согласуется с выводами специалистов из Независимого института социальной политики [5].

Дифференциацию между субъектами РФ в УрФО по показателю душевых расходов по отдельным видам социальных услуг демонстрирует рисунок 3. Максимальные различия наблюдаются, по-прежнему, в финансировании ЖКХ. Душевые расходы на ЖКХ в ЯНАО и Курганской области в 2016 г. различались в 22 раза. Дифференциация обусловлена значительными различиями между территориями в благоустроенности жилищного фонда, а также степенью участия населения в финансировании коммунальных услуг.

Самые низкие расходы бюджетов (27,5% от средних по стране) наблюдаются в Курганской области, что связано с недостатком средств в областном бюджете на решение имеющихся

жилищных проблем. В 2016 г. в Курганской области около 60% жилищного фонда не было оборудовано всеми видами благоустройства одновременно. При этом 41,5% жилищного фонда не обеспечено водопроводом, 46,2% – канализацией. Горячего водоснабжения не имели более 40% населения региона [7].

По сравнению с 2013 г. разрыв в душевых расходах на ЖКХ несколько снизился. Кроме того, снизилось различие в финансировании здравоохранения, физкультуры и спорта в расчете на душу населения в указанных регионах. В финансировании образования и социальной политики различие сохранилось на прежнем уровне (рисунок 4).

Рисунок 3. Структура среднедушевых социальных расходов бюджетов субъектов РФ в УрФО в 2016 г. [3]

Figure 3. The structure of average per capita social expenses of the budgets of the federal subjects of the Russian Federation in the Urals Federal District in 2016. [3]

Рисунок 4. Структура социальных расходов бюджетов субъектов УрФО в расчете на душу населения в 2013 г. [3]

Figure 4. The structure of average per capita social expenses of the budgets of the federal subjects of the Russian Federation in the Urals Federal District in 2013. [3]

Проведенные расчеты душевых расходов в отдельно взятом федеральном округе подтверждают вывод о том, что наибольшим разбросом душевых расходов относительно социальных расходов в целом отличаются социальная политика и ЖКХ, т. е. отрасли, куда направляется большая часть денежных трансфертов населению. Душевые расходы бюджетов максимальны там, где наиболее высока стоимость услуг ЖКХ, а также дотации, выделяемые региональными властями на эту отрасль.

Бюджетная поддержка ЖКХ осуществляется как путем непосредственных выплат населению, так и за счет перечисления средств организациям, оказывающим жилищно-коммунальные услуги. Высокий износ жилищно-коммунального сектора и недостаток бюджетных средств для решения проблемы благоустройства требуют оптимизация расходов на жилищно-коммунальное хозяйство. Представляется перспективным направлением значительное снижение государственных расходов в этой сфере и более активное привлечение частного финансирования (реализация механизмов государственно-частного партнерства, в частности концессий), а также повышение уровня контроля за расходованием государственных средств. На необходимость взаимодействия государства, региональных и местных органов власти, бизнеса и населения при решении проблем в сфере ЖКХ настойчиво обращают внимание многие представители научного сообщества. Например, А.Н. Ряховская рекомендует использование особой разновидности механизма взаимодействия бизнеса и государства – муниципально-частного партнерства, при этом предлагая «четырёхканальное финансирование – из местного и регионального бюджетов с обязательной финансовой поддержкой государства и использованием средств частного бизнеса» [8, С. 30]. Данные предложения считаем обоснованными.

Расходы на социальную политику в большей степени зависят от бюджетной обеспеченности региона. В регионах с высокими душевыми доходами число получателей социальной помощи и размеры социальных выплат в этих регионах выше, чем в регионах с низким уровнем душевых доходов, поскольку есть возможность расходовать больше средств на поддержку широких слоев населения. Переход от предоставления ряда натуральных льгот отдельным категориям граждан к денежным компенсациям, в соответствии с Федеральными законами от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 23 июля 2005 г. № 122-ФЗ,

9 мая 2006 г. № 67-ФЗ, позволил несколько сгладить эту дифференциацию. Регулярность выплат, несмотря на их незначительный размер, обеспечила повышение уровня доходов уязвимых групп населения в «бедных» регионах. Так, проживающие в депрессивной Курганской области ветераны Великой Отечественной войны, как категория лиц, в отношении которых меры социальной поддержки, предусмотренные законом о монетизации льгот, отнесены к числу расходных обязательств Российской Федерации, соответственно финансируются из федерального бюджета, улучшили свое материальное положение. Льготы, которые до монетизации отличались в этом регионе по объему, в сравнении, например, с ХМАО и ЯНАО, были заменены регулярными выплатами из федерального бюджета.

Снижению дифференциации способствует улучшение положения другой категории федеральных льготников – инвалидов. Фиксированные выплаты инвалидам (в среднем по стране в 2016 г. – 2318,2 р.) позволяет улучшать положение данной категории населения в Курганской, Челябинской областях и частично снижать дифференциацию в расходах на социальную поддержку данных граждан в разных регионах УрФО. С другой стороны, фактор более высокой стоимости жизни в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, действует в сторону ухудшения положения инвалидов – «северян», что затрудняет снижение межрегиональной дифференциации в материальном положении данной категории граждан.

Перечисления из федерального бюджета в некоторой степени помогают выравнивать бюджетную обеспеченность регионов с разными душевыми доходами. Так, за 2016 г. бюджету Курганской области были перечислены 10087,9 млн р. – на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ и 1284,2 млн р. – на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ [7]. Тем не менее, имея примерно равные возможности финансирования социальных расходов за счет перечислений из федерального бюджета, власти в регионах самостоятельно распределяют их по отраслям социальной сферы, исходя из особенностей социально-демографической ситуации и остроты тех или иных социальных проблем. Следовательно, доступ населения к социальным программам зависит не только от экономического положения регионов, но и от приоритетов социальной политики, которых придерживаются региональные власти.

Определенный выравнивающий эффект в потреблении социальных благ может быть достигнут благодаря расходам государственных внебюджетных социальных фондов (ГВСФ), которые сопоставимы по объемам с социальными расходами региональных бюджетов. В течение анализируемого периода данные расходы выросли

во всех субъектах РФ. Рост расходов Пенсионного фонда составил 1,2 раза. Во столько же раз увеличились расходы территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Расходы Фонда социального страхования РФ увеличились в 1,1 раза (таблица 3).

Таблица 3.

Расходование средств государственных внебюджетных фондов в субъектах РФ в Уральском федеральном округе, млн р.

Table 3.

Expenditures of the off-budget funds in the federal subjects of the Russian Federation in the Urals Federal District, million rubles

Субъект РФ в УрФО The subject of the Russian Federation of the Ural Federal district	В том числе					
	Расходование средств Пенсионного фонда РФ Spending of the Pension Fund of the Russian Federation		Расходование средств Фонда социального страхования РФ The expenditure of means of Fund of social insurance of the Russian Federation		Расходование средств территориальных фондов обязательного медицинского страхования The expenditure of territorial funds of obligatory medical insurance	
	2013 г.	2016 г.*	2013 г.	2016 г.*	2013 г.	2016 г.*
Курганская область Kurgan region	40418,5	45353,9	2801,6	2771,0	6431,5	8516,2
Свердловская область Sverdlovsk region	192506,5	227644,2	21861,5	24273,3	40946,7	44894,1
Челябинская область	149846,4	174074,1	12929,8	13311,0	24151,1	34602,7
Тюменская область (с АО) Tyumen region with Autonomous districts	156497,8	192299,0	23740,3	25868,0	64227,6	77682,5
ХМАО Khanty-Mansiysk Autonomous District	77752,6	97374,4	13007,7	14172,6	34006,0	41741,5
ЯНАО Yamal-Nenets Autonomous District	26082,7	31178,4	4710,8	5228,4	13436,5	16382,0
Тюменская область (без АО) Tyumen oblast is not including Autonomous districts	52062,5	63746,4	6021,8	6467,0	16785,1	19559,0
УрФО (справочно)	539299,1	639371,1	61333,3	66223,3	135756,9	165695,5

* – данные на 01.01.2016. Источник: [3]

* – data for 01.01.2016. Source: [3]

Анализ расходов государственных внебюджетных фондов по субъектам РФ в УрФО позволяет заключить, что их вклад более значителен в регионах с относительно низкой стоимостью жизни и, наоборот, в регионах с высоким уровнем бюджетных доходов на душу населения расходы государственных внебюджетных фондов уступают по размерам бюджетным социальным расходам. Так, если в Курганской области соотношение бюджетных социальных расходов и суммарных расходов государственных внебюджетных фондов составили 1:1,9, то в Ямало-Ненецком АО – 2,1:1.

Наибольший вклад в выравнивание потребления социальных благ вносит Пенсионный фонд РФ, средства которого в больших объемах перераспределяются между разными территориями. В результате разница в расходах средств ПФР в Курганской области и Ямало-Ненецком автономном округе составляет 1,2 раза. Выплаты из государственных внебюджетных социальных фондов помогают решению проблемы доступности услуг социальной сферы для всех граждан в регионе, однако это требует устойчивости их финансового положения.

Между тем, доля межбюджетных трансфертов в общих доходах бюджета ПФР в 2016 г. предполагалась на уровне 42,3%, что свидетельствует о довольно высоком уровне зависимости бюджета ПФР от бюджетных ассигнований из федерального бюджета, и в анализируемом периоде эта зависимость сохранялась (2013 г. – 46,8%; 2014 г. – 38,9%; 2015 г. – 42%) [9].

Решением проблемы сбалансированности бюджета ПФР является дальнейшее усовершенствование системы пенсионного обеспечения путем ускорения реализации страховых принципов, чему, как справедливо указывает А. Соловьев, будут способствовать меры по актуарной оптимизации механизмов формирования пенсионных прав и реализации пенсионных обязательств [10, С. 63].

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующие выводы. В период 2013–2016 гг. во всех рассматриваемых субъектах дифференциация в потреблении социально значимых услуг населением сохранилась. Различия социальных расходов обусловлены не только финансовыми возможностями регионов, но и выбранными приоритетами проводимой социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: <http://budget.gov.ru/> (дата обращения: 22.05. 2017)
- 2 Динамика потребительских цен: итоги 2016 года: бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, январь 2017. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11681.pdf> (дата обращения: 11.05.2017)
- 3 Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/fin16.pdf (дата обращения: 01.07.2017)
- 4 Зубаревич Н.В., Горина Е.А. Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты / науч. ред. Овчарова Л.Н. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 63 с.
- 5 Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная монография / Рук. Л.Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. 347 с.
- 6 Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 01.07.2017)
- 7 Федеральная служба государственной статистики по Свердловской и Курганской области. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/kurgStat/housing/ (дата обращения: 01.07.2017)
- 8 Ряховская А.Н. Направления взаимодействия государства, общества и бизнеса в сфере ЖКХ // Экономика и управление. 2016. № 5. С. 25–327.

Развитие общегосударственной системы медицинского страхования, системы социальных услуг, повышение доступности и качества медицинских, образовательных услуг для всех граждан требуют повышения устойчивости всей финансовой системы в регионах. Необходимо расширить самостоятельность регионов в вопросе формирования доходов бюджета, сочетая эту меру с эффективной поддержкой из федерального центра. Выравнивающие трансферты территориям позволят снизить уровень дифференциации в душевых социальных расходах. В целях расширения источников финансирования жилищно-коммунального сектора целесообразно более активно использовать механизмы государственно-частного партнерства, а также повысить уровень контроля за расходованием государственных средств. Помимо этого, требуется дальнейшая системная работа, направленная на повышение финансовой устойчивости государственных внебюджетных социальных фондов и, прежде всего, Пенсионного фонда РФ.

Уменьшение структурных диспропорций в социальных расходах на всей территории страны позволит обеспечить рост социальной защищенности граждан, независимо от места проживания, а также повышение качества человеческого капитала в регионах.

- 9 Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О бюджете Пенсионного фонда на 2016 год». URL: <http://www.audit.gov.ru/upload/iblock/acb/acb25bffa2210d324960252675159357.docx> (дата обращения: 01.07.2017)

- 10 Соловьев А.К. Пенсионная реформа-2015: старые проблемы и новые риски // Социальное и пенсионное право. 2014. № 4. С. 11–17.

- 11 Hickey S. Relocating social protection within a radical project of social justice // The European Journal of Development Research. 2014. Т. 26. № 3. С. 322–337.

- 12 Barrientos A. Justice-based social assistance // Global social policy. 2016. Т. 16. №. 2. С. 151–165.

- 13 Cantillon B. et al. Reconciling work and poverty reduction: how successful are European welfare states? / International policy exchange series. 2014. 432 с. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199926589.001.0001.

- 14 Stiglitz J. The global crisis, social protection and jobs // International Labour Review. 2013. Т. 152 (1). С. 93–106.

- 15 Ulriksen M. S., Plagerson S. The principles and practice of social protection // Global social policy. 2016. Т. 16 (2). С. 127–131.

REFERENCES

- 1 Federal Tax Service: official website. Available at: <http://budget.gov.ru/> (accessed at: 22.05.2017) (in Russian)
- 2 Dynamics of consumer prices: results of 2016: statement on current trends in the Russian economy, January 2017. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11681.pdf> (accessed at: 11.05.2017) (in Russian)

3 Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/fin16.pdf (accessed at: 01.07. 2017) (in Russian)

4 Zubarevich N.V., Gorina E.A. Social'nye rashody v Rossii: federal'nyj i regional'nye byudzhetny [Social Expenses in Russia: federal and regional budgets]. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2015. 63 p. (in Russian)

5 *Dohody i social'nye uslugi: neravenstvo, uязvimost', bednost'* [Income and social services: inequality, vulnerability, poverty]. Independent Institute of Social Policy. Moscow, Higher School of Economics, 2005. 347 p. (in Russian)

6 Federal Treasury: the official website of the Treasury of Russian Federation. Available at: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (accessed at: 01.07.2017) (in Russian)

7 Federal Service of State Statistics for Sverdlovsk and Kurgan regions. Available at: : http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/kurgStat/housing/ (accessed at: 01.07. 2017) (in Russian)

8 Riakhovskaia A.N. Directions of interaction of the state, society and business in the sphere of housing and communal services. *Jekonomika i upravlenie* [Economics and management]. 2016. no. 5. pp. 25–27 (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алла Г. Леонтьева к.э.н., доцент, кафедра математических методов, информационных технологий и систем управления в экономике, Тюменский государственный институт, ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Россия, leonteva-ag@rambler.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Алла Г. Леонтьева Полностью подготовила рукопись и несет ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 26.05.2017

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 17.08.2017

9 Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the draft federal law “On the budget of the Pension Fund for 2016”. Available at: <http://www.audit.gov.ru/upload/iblock/acb/acb25bffa2210d324960252675159357.docx> (accessed at: 01.07. 2017) (in Russian)

10 Solovev A.K. Pension reform-2015: old issues and new risks. *Social'noe i pensionnoe pravo* [Social and pension law]. 2014. no. 4. pp. 11–17 (in Russian).

11 Hickey S. Relocating social protection within a radical project of social justice. *The European Journal of Development Research*. 2014. Vol. 26. no. 3. pp. 322-337.

12 Barrientos A. Justice-based social assistance. *Global social policy*. 2016. Vol. 16. no. 2. pp. 151-165.

13 Cantillon B. et al. Reconciling work and poverty reduction: how successful are European welfare states? International policy exchange series. 2014. 432 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199926589.001.0001.

14 Stiglitz J. The global crisis, social protection and jobs. *International Labour Review*. 2013. Vol. 152 (1). pp. 93-106.

15 Ulriksen M. S., Plagerson S. The principles and practice of social protection. *Global social policy*. 2016. Vol. 16 (2). pp 127-131.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alla G. Leonteva candidate of economical sciences, assistant professor, mathematical methods, information technologies and management systems in the economy department, Tyumen State University, Volodarsky str., 6, Tyumen, 625003, Russia, leonteva-ag@rambler.ru

CONTRIBUTION

Alla G. Leonteva Completely prepared the manuscript and is responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The author declare no conflict of interest.

RECEIVED 5.26.2017

ACCEPTED 8.17.2017